

Глава 1556: Самая могущественная Гора и Море

Лига стала душой, заговоры — костями, горы и моря — плотью! Во главе угла стояли доктрины заклинателей демонов, те самые, что исповедовал сам Мэн Хао. Следуя этим принципам, он давным-давно стал кронпринцем мира Горы и Моря. Годы спустя будущим лордом мира Горы и Моря.

Впервые мир Горы и Моря выковал Девять Печатей, который оставил лигу Заклинателей Демонов как своё наследие. С помощью этого наследия Мэн Хао перековывал мир Горы и Моря в нечто новое.

Любой лорд Горы и Моря должен стать преемником лиги Заклинателей Демонов. К тому же тот, кто хотел стать лордом всего мира Горы и Моря, должен овладеть всеми девятью заговорами. Что до трансцендентности... всё было в руках судьбы.

Мэн Хао долго не сводил глаз с Пятой Горы и Моря, пока наконец не выполнил новый магический пасс. Сила трансцендентности сотрясла звездное небо, когда как из его глаз брызнул яркий свет.

— Шестая Гора и Море! Взываю к силе моего имени, да будет шестой заговор Жизни-Смерти воплощен в Шестой Горе и Море. Отныне... вы Гора и Море Жизни-Смерти, ответственные за треволнения и наказания в мире Горы и Моря. Практики на этой горе и море смогут культивировать мой заговор Жизни-Смерти и получить просветление о его эссенциях. Теперь заговор будет зваться шестым заговором Горы и Моря!

Голос Мэн Хао нёс в себе естественный закон. Магические символы закрутились в ураган, излучая силу жизни и смерти. Они приняли очертания горы и моря, после чего стали втягивать в себя обломки некогда разрушенной Шестой Горы и Моря. Когда гора с морем опустились к остальным, появилась черно-белая аура. Изначально цвета резко контрастировали друг с другом, но из-за смешения они превратились в серый. А потом они так же быстро разделились, вновь став черным и белым. Благодаря этому можно было легко увидеть разницу между царствами жизни и смерти на Шестой Горе и Море. В каком-то смысле эта гора и море походили на Четвертую Гору и Море, но в то же время между ними имелась огромная разница.

Всё потому, что этот вид жизни и смерти был напрямую завязан на треволнения и наказания, которые могли быть обрушены на весь мир Горы и Моря. Практикам в будущем предстояло преодолевать Треволнения Небес. К тому же тех, кто совершал тяжкие поступки, ждало небесное возмездие. Такое наказание, подобно зависшему в воздухе клинку, трансформировалось в естественный закон. Всё, что требовало завершения, было подвластно естественному закону, поэтому Шестая Гора и Море были не воплощением наказания, а естественным законом. Лорд этой горы и моря будет следить за исполнением наказаний и за следованием естественному закону.

Гора встала на место с оглушительным грохотом. Нынешний мир Горы и Моря разительно отличался от старого, причем его текущие сила и возросшая гибкость были лишь началом.

Мэн Хао без промедления вновь заговорил. Его оглушительный голос слышали все практики мира Горы и Моря и школы Безбрежных Просторов.

— Седьмая Гора и Море! Взываю к силе моего имени, да будет седьмой Кармический Заговор воплощен в Седьмой Горе и Море. Отныне... вы Гора и Море Кармы, ответственные за карму в мире Горы и Моря. Практики этой горы и моря смогут культивировать мой Кармический

Заговор и получать просветление о его эссенции. Теперь заговор будет зваться седьмым заговором Гор и Морей!

Магические символы и осколки разрушенного мира соединились в новую гору и море. Седьмая Гора и Море появились во всём своем великолепии и величии кармы. Их сила сразу же превзошла остальные Горы и Моря и так же быстро угасла. Всё пришло в норму. Всплеск кармы трансформировался в сеть, которая накрыла весь мир Горы и Моря.

Седьмой Кармический Заговор многие годы верой и правдой служил ему и спасал из множества переделок. Самый загадочный его заговор. Карма существовала везде, на Небе и Земле. Посеянная карма проходила целый круг и замыкалась в точке её жатвы. Подобно дракону, пожирающему собственный хвост. Ни один мир не мог существовать без кармы, невидимой и загадочной. После достижения трансцендентности Мэн Хао смог сделать карму костями Седьмой Горы и Моря. Выходцы с этой горы и моря станут мастерами, когда дело будет касаться Дао кармы. Тот, кто станет лордом Седьмой Горы и Моря, постигнет седьмой заговор Мэн Хао и получит силу, способную потрясти Небо и всколыхнуть Землю.

Каждая из семи величественных гор и морей отличались от других, и всё же каждая обладала невероятной силой и повергала в трепет. Люди мира Горы и Моря продолжали молиться, когда как количество изумленных практиков среди армии школы Безбрежных Просторов становилось всё больше. Даже души чужаков в море пламени изумленно взирали на строящийся мир.

Сейчас творилось нечто неслыханное, настоящее чудо творения, чего никто никогда не видел. Такой была природа трансцендентности.

"Если я хочу чего-то, лучше бы Небесам это иметь! Если мне что-то не по нраву, этому лучше исчезнуть из-под Небес!"

Мэн Хао взмахнул рукавом, его глаза сияли. Последний раз взглянув на Седьмую Гору, он невольно задумался обо всем, что с ним случилось на Восьмой Горе и Море.

— Восьмая Гора и Море!

Выбранная им область звездного неба исказилась. Дедушка Мэн был вне себя от радости. У него на глазах разворачивалось нечто фантастическое. Он не только вновь узрел мир Горы и Моря, но и свою родную Восьмую Гору и Море. Такие же эмоции испытал Кшитигарбха после рождения Четвертой Горы и Моря. Дедушка Мэн запрокинул голову и раскатисто расхохотался.

— Взываю к силе моего имени, да будет восьмой заговор Тела-Духа воплощен в Восьмой Горе и Море. Отныне... вы Гора и Море Тела-Духа, ответственные за пространство мира Горы и Моря! Практики этой горы и моря смогут культивировать мой заговор Тела-Духа и получить просветление о его эссенциях. Теперь заговор будет зваться восьмым заговором Горы и Моря!

С появлением Восьмой Горы и Моря поднялось зарево с множеством призрачных образов. Пространство вокруг горы и моря внезапно лишилось всякого движения. Это был первый изученный Мэн Хао заговор заклинания демонов. Он был незаменимым инструментом всю его жизнь. Во всех сражениях он давал Мэн Хао небывалое преимущество перед противником и позволял переворачивать безнадежную ситуацию в свою пользу. По своей полезности он ничуть не уступал Кармическому Заговору.

Мэн Хао крепко привязался к восьмому заговору и к Восьмой Горе и Моря. Это был родной

дом клана его матери, а так же вотчина дедушки, лорда Горы и Моря. Было правильно сделать восьмой заговор костями новой Восьмой Горы и Моря.

С помощью этого заговора практики Восьмой Горы и Моря получают небывалый контроль над эссенцией пространства. В будущем они смогут манипулировать пространством искуснее кого-либо в мире. Вдобавок контроль над такой силой делает их ответственными за защиту мира Горы и Моря. Дао пространства не имело границ и рамок. Лорд Восьмой Горы и Моря будет обладать крайне высоким статусом. Даже стоя в одном ряду с остальными лордами, его власть над пространством позволит ему пренебрегать всеми остальными.

Выходцы с Восьмой Горы и Моря вместе с дедушкой Мэном радостно закричали во всё горло. Мир Горы и Моря был почти готов. Восемь гор и морей пронзали пустоту, лучась ярким сиянием. Каждая была уникальна, как и практики, когда-то жившие там. Попытки выявить сильнейших ни к чему не приведут просто потому, что они все были сильны в областях, критически важных для всего мира Горы и Моря.

Первая Гора управляли началом и концом, истоком всего. Вторая управляла реальным и нереальным, к тому же она могла изгнать внутренних демонов из сердец практиков. Третья повелевала настоящим и древним, могла управлять временем. О четвертой можно было не упоминать, она служила потусторонним миром и местом реинкарнации. Самая важная Пятая Гора являлась стержнем мира и краеугольным камнем пяти элементов — фундаментом всей культивации. Шестая управляла жизнью и смертью, могла насыщать тревожнения и наказания на весь мир. На седьмой Дао кармы устанавливало все естественные законы.

Таковыми были восемь гор и морей. И всё же... дракон без головы не мог называться драконом. Как и возводимый им мир не мог называться миром Горы и Моря... без сильнейшей Горы и Моря. Ему требовалась голова, символ абсолютной силы, способный устрасить любую гору или море, сошедших с истинного пути. Если хоть одна из гор или морей задумают предать мир, должна существовать сила, которая вновь восстановит баланс. Эта сила не будет находиться в руках одного человека. Он собирался поместить её в Девятую Гору и Море.

Во время войны две тысячи лет назад последний бой они дали на Девятой Горе. На последнем рубеже. Оттуда же появилась бабочка Горы и Моря, в чьих крыльях перевоплотились родители Мэн Хао. Самые важные события той войны произошли именно там!

Если это не делало Девятую Гору и Море достойной стать сильнейшей, имелись еще две причины её исключительности. Там родился Мэн Хао. Это место он считал своим домом!

Звездное небо содрогнулось, пустоту озарили росчерки молний. Всё искривилось в какой-то безумной круговерти цветов. Из глаз Мэн Хао лился свет. Он глубоко вздохнул и перевел взгляд на пустое место позади Восьмой Горы и Моря.

— Девятая Гора и Море... мой дом... — прошептал он.